

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ: ТРАДИЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Автор: С. В. РЫЖОВА

РЫЖОВА Светлана Валентиновна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН (E-mail: Silica2@yandex.ru)

Аннотация. Анализируются вопросы становления современной православной идентичности в условиях формирующегося в РФ гражданского общества, а также тенденции развития русской этнической идентичности и гражданских установок в контексте проблем религиозности и межэтнической толерантности.

Ключевые слова: православная идентичность, этническая идентичность, гражданские установки 'религиозность, культура, традиция

Накануне революции 1917 г. Российская империя была многонациональной, или, говоря современным языком, полиэтничной страной. К 1914 г. доля русских в этническом составе населения составляла 44,6%, а вместе с украинцами и белорусами - 66,7%. [1, с. 40]. В советский период многонациональность страны Советов также была очевидной - русские составляли чуть больше половины населения СССР (53,4% по переписи 1970 г.). Современная Россия обладает гораздо большей этнической гомогенностью: абсолютное большинство населения страны - русские (79,9% по переписи 2002 г.). В контексте процессов усиления этнического самосознания, роста религиозности русских и значительного их численного доминирования в социальном пространстве РФ представляется важным исследование процессов становления "новой" православной идентичности русских, рассматриваемой нами как серьезный стимул происходящего на протяжении 1990 - 2000-х гг. роста русского этнического самосознания.

Исторические и этнологические исследования показывают, что православие пронизывает всю историю "русского общества". В имперской России жизненный цикл русских был подчинен православному календарю. Все они были воцерковлены (ходили в храм, исповедовались и причащались, участвовали в молебнах и крестных ходах) [2]. Массовое церковно-религиозное сознание русских было настолько укорененным в повседневной жизни, что его кризис (ослабление веры, вероотступничество) рассматривается многими церковными и светскими историками, философами, публицистами как первопричина Февральской и Октябрьской революций.

Сегодня Русская православная церковь (РПЦ) представляет собой влиятельную силу. В имперский период она была неотъемлемой частью государства, в советский - его жертвой, а сегодня обретает свободу и становится самостоятельным институтом гражданского общества. Зафиксированное Конституцией РФ отделение церкви от государства (ст. 14) в правовом смысле, по мнению экспертов, предполагает, что "религиозные объединения на общих с другими институтами гражданского общества (выделено мной - СР.) правах и основаниях реализуют свое право на общественный контроль выполнения государством своих функций" [3]. Современная православная идентичность наследует опыт противостояния верующих атеистическому советскому

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант N 09 - 03 - 00114а).

государству и в этом смысле несет в себе основы гражданской самоорганизации - благодаря тому, что верующие всегда имеют возможность самоопределения и самоорганизации в категориях церкви и веры, существующих относительно независимо от государственной власти. Еще один ресурс гражданской активности православных - это наличие общего ценностного поля. Солидарность верующих, их способность к межличностному доверию и кооперации служат серьезной психологической предпосылкой для формирования гражданской активности.

Озвученная о. А. Кураевым задача для церкви - стать народной, не став при этом государственной [4], - означает, что современная православная идентичность, с одной стороны, должна опираться на традицию и быть готовой воспринять в полноте духовный опыт православия, а с другой, - быть современной, то есть уметь отвечать на актуальные вызовы общества и участвовать в формировании позиций, адекватных новым задачам социально-экономического и гражданского развития.

Традиционно-культурная основа современной православной идентичности

В социологическом сообществе сегодня сформировалось устойчивое представление о том, что конфессиональная идентичность "православные", в том виде, как она сложилась в настоящее время, оказывается значительно шире, чем собственно религиозная идентичность "верующие" [5]. Проявляется это в том, что количество людей, идентифицирующих себя как "православные", неуклонно растет - по данным Левада-Центра, с 17% в 1989 г. до 73% в 2009 г., приближаясь в процентном отношении к доле русского населения страны. Но при этом доля убежденных верующих среди православных, - т.е. тех, кто безусловно верит в Бога (согласие с суждением *"Я знаю, что Бог существует и не испытываю в этом никаких сомнений"*) значительно ниже доли православных по самоидентификации и, отражая динамику роста православной идентичности, составляла в 2009 г. 42% (в 1991 г. - 36%; в 1998 г. - 39%; в 2008 г. - 39% [6, с. 72]).

Эмпирические данные показывают, что концептуально современную православную идентичность следует рассматривать как двухслойную. С одной стороны, это во многом культурная по своему содержанию, категориальная по происхождению идентичность, образующаяся в результате идентификации с культурной традицией, когда, по словам патриарха Алексия II, человек "через традиции и национальную культуру ощущает духовное родство с церковью" [7]. С другой стороны, идентичность *убежденно верующих православных* (не испытывающих никаких сомнений в существовании Бога) является в первую очередь религиозной идентичностью, которая формируется и поддерживается личным опытом богообщения и религиозными мировоззренческими установками.

О том, что современная православная идентичность-это преимущественно культурная идентичность, писали многие исследователи постсоветской религиозности [8]. Эта тенденция достаточно устойчива, она стала фиксироваться с начала 1990-х гг., то есть фактически сразу же после крушения советской идеологической системы. Исследователи отмечают, что в массовом возрождении религиозности проявляется "культурообразующая функция" традиционных конфессий. При этом религиозную составляющую конфессиональной идентичности, представляющую собой личное самоопределение человека в отношении к Богу, согласно М. Веберу, можно рассматривать в качестве ее мировоззренческой основы.

На уровне самоидентификации к православной традиции сегодня примыкает практически все русское население страны [9, с. 90], поэтому неудивительно, что исследователи не находят каких-то особенных отличительных мировоззренческих характеристик у группы "православных" в сравнении со средними данными по стране [9, с. 277 - 323], за исключением установок политической лояльности - в группе православных они несколько выше по сравнению с группой неверующих [9, с. 106 - 125].

Исследования Левада-Центра показывают, что за период 1991 - 2009 гг. среди православных значительно выросла доля мужчин, молодежи и лиц с высшим образованием, и это обеспечило схожесть социально-демографической структуры этой группы и всего населения [6, с. 71].

Как двухслойная (культурная и религиозная) современная православная идентичность может развиваться вовне, в сторону *коммуникаций* с обществом, и внутрь - в сторону обретения индивидуального мистического христианского *опыта*. Между культурным и религиозным слоями этой идентичности нет непроходимой границы, скорее наоборот. Культурные характеристики (празднование религиозных праздников, например), выступают внешней оболочкой, соприкасающейся с "большим" социумом, а собственно религиозная составляющая (в узком смысле слова) образует сакральное ядро православной идентичности. Под религиозной составляющей в данном контексте мы подразумеваем весь комплекс психологических переживаний, связанный с рациональным и иррациональным опытом постижения христианского Бога. Именно сакральное ядро православной идентичности, формируемое личным религиозным *опытом и знанием* (вероучений, преданий), лежит в основе формирования православного ценностного мировоззрения.

Приобщение к православной традиции подразумевает *воцерковление* как освоение церковного образа жизни. По данным всероссийского опроса 2009 г., 14% православных бывают в церкви раз в месяц и чаще (и еще 33% несколько раз в год); 19% один-два раза в год и чаще принимают причастие; 14 - 16% молятся утром и вечером ("*как правило*" и "*часто*"), 11% "*как правило*" или "*часто*" соблюдают Великий пост; 8% "*время от времени*" принимают участие в жизни какой-либо церковной общины (1% - "*регулярно*") [10]. Воцерковленность рассматривается исследователями в качестве критерия подлинной веры и устойчивых религиозных убеждений, согласованных с вероучительными основами православия. Патриархом Кириллом отмечается, что "для того, чтобы религия стала образом жизни людей, от времени констатации "я верующий" до момента реального воцерковления - путь величиной в жизнь" [11]. С православной точки зрения и в социальном контексте воцерковление представляет собой процесс деятельностного освоения христианских религиозных ценностей.

Как отмечалось, убежденных верующих среди православных в 2009 г. было 42%, а в той или иной мере освоивших церковный образ жизни, - регулярно посещающих храм, принимающих причастие, молящихся и постящихся - не более 20%. Это говорит о том, что круг людей с формирующейся религиозной, в перспективе мировоззренческой идентичностью, не ограничивается числом устойчиво воцерковленных; он шире и включает в себя тех людей, для которых их вера - прежде всего ценностный выбор. Воцерковление как процесс освоения церковного образа жизни может растянуться у них на всю жизнь, главное же содержание их религиозной идентичности - личная вера и формирование православного религиозного мировоззрения с характерными для него ценностными установками, связанными с вопросами спасения и нравственности.

В. Ф. Чеснокова в исследовании, осуществленном вместе с Фондом "Общественное мнение" в 1992, 2000 и 2002 гг., показала, что воцерковление как процесс усвоения различных сторон церковного образа жизни протекает медленно и неравномерно. В первую очередь, это связано с большим притоком новых православных, влившихся в эту категорию в первом десятилетии 2000-х гг. Можно согласиться с автором: в современных условиях для того, чтобы причислить человека к "церковному народу", необходимо смотреть, прежде всего, на *частоту* и/или - *регулярность* соблюдения предписанных норм поведения (посещение храма, пост, причащение, чтение текстов Св. Писания, молитва). На основе этих критериев выделяются типологические группы православных, расположенные на континууме от невоцерковленных к "начальным", делающим только первые шаги к освоению церковного образа жизни, и далее к группам в той или иной мере воцерковленным. Такая типология позволяет рассмотреть воцерковление как модель постепенного освоения религиозного образа жизни и цен-

Таблица 1

Традиционно-культурные ориентации группы воцерковленных (в % от числа опрошенных)

Согласие с суждением	Воцерковленные	В среднем по массиву
"Знаю и люблю народные обряды и праздники"	70,15	53,08
"Люблю национальную русскую живопись (иконопись, лубок, "наивистов", фреску)"	65,84	55,62
"Уважение к собственной культуре укрепляет чувство собственного достоинства, вселяет уверенность и оптимизм"	42,86	34,94
"Нужно возродить самобытный уклад русского народа"	69,6	61,51

Источник: Чеснокова В. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005. С. 225, 226, 230. Выборка 2698 чел.

ностей, выявить текучий характер этой группы. Понятием "церковный народ", согласно авторской концепции, охватывается категория полувоцерковленных и воцерковленных, то есть тех православных, которые намеренно стремятся к воцерковлению, в той или иной мере приобщены к церкви [12].

Исследование сектора социологии религии ИСПИ РАН (2004 г.) подтвердило *значительную позитивную динамику процесса воцерковления*: доля "церковного народа" (полувоцерковленных и воцерковленных) среди православных растет [13]. Меняется также и социальный портрет православных. М. П. Мчедлов на основании масштабных исследований показал, что в настоящее время формируется новый тип верующего - человека среднего и молодого возраста, образованного, работающего [14].

Для нашего исследования важным представляется сделанный В. Ф. Чесноковой вывод о том, что *по мере воцерковления человек приобретает устойчиво положительное отношение к традиционной русской культуре*. Данная установка является отличительной чертой типологической группы воцерковленных (табл. 1).

Как видно из таблицы, группа воцерковленных православных особенно чувствительна к национальным формам живописи (лубок, иконопись, наивная живопись), русскому фольклору. Добавим: этот интерес выражается не только в предпочтениях, но и в поведении - воцерковленные чаще обращаются к чтению древнерусской литературы, летописей, искусствоведческой литературы, посвященной русской национальной живописи [12, с. 165, 213, 226].

Таким образом, современная православная идентичность стимулирует своих носителей не только к освоению вероучения, религиозных догм, но и развивает интерес к традиционной культуре, обеспечивая тем самым и *этническую социализацию* русских. Православная культура, деятельностное приобщение к которой происходит в процессе воцерковления, воспринимается этническим большинством населения как традиционно русская и в этом смысле восполняет для русских *потребность в этнокультурном развитии и достоинстве*, ставшей важной для их этнического самосознания в 1990-х гг.

Как отмечается в публикуемой в данном номере статье Л. М. Дробизевой, русские в 1990-е гг. в связи с крушением советского государства переживали кризис самоидентификации, связанный с утратой державного самосознания, угрозой распада России и т.д. Можно отметить, что негативные переживания - коллективно разделяемые чувства вины и стыда были характерны преимущественно для русской интеллигенции, которая ощущала ответственность русскоязычной культуры за внутреннюю политику советского государства в отношении этнических меньшинств и инакомыслящих. Во многом этому осознанию и соответствующим настроениям способствовал информационный прорыв начала 1990-х гг., когда в России стали публиковаться и широко обсуждаться в СМИ произведения русских философов конца XIX в. и философов-эмигрантов первой половины XX в.

Исторически вопросы этничности не были для русских значимыми. В досоветской России этноним "русские" употреблялся на основе идентификации, основанной на религиозной вере и подданстве единому государству. В советское время также практически не существовало значимой питательной "базы" для формирования широко осознаваемой русской этничности в силу того, что интересы доминирующего народа в значительной части совпадали с провозглашенными государственными ценностями. Социальная общность "советский народ" конструировалась на базе языкового и культурного приоритета русских, и поэтому у русских *советская* идентичность в значительной мере перекрывала *этническую*. Кроме того, русским, в силу их численного (в сравнении с другими народами) и социального доминирования не приходилось в сколько-нибудь широких масштабах сталкиваться с необходимостью отстаивать свои этнические интересы.

В советский период развития страны русские были не только носителями репрезентативной (по Л. Ионину) российской культуры, построенной на русском языке, но и исполняли роль "старшего брата" в процессах модернизации страны, первыми из всех народов СССР прошли путь "экстенсивной" урбанизации (к концу 1980-х гг. доля горожан среди русских превышала 80%), и именно "русскими" (наравне с белорусами и украинцами) осваивались, в первую очередь, промышленные отрасли производства, особенно связанные с индустриальными технологиями [см. 15].

Особенность состоит в том, что этническая культура русских в период советского строительства в значительной степени "растворилась" в *общероссийской репрезентативной культуре*. Многие исследователи отмечают урон, нанесенный русской культуре, переживавшей в советский период моменты насильственного разрушения традиций [см. 16]. Поэтому в настоящее время интерес к православию и его обрядовой стороне во многом восполняет потребность в обретении традиционных корней, развитии собственной, русской этнической культуры. Справедливо отмечает М. В. Савва, что наличие развитой традиционной культуры является необходимым условием для восприятия человеком своей этнической группы как группы с высоким статусом [см. 17].

Традиционная культура - устойчивый элемент этногрупповой идентификации и дифференциации. Многочисленные этносоциологические исследования, проводившиеся в России течение 1970 - 1990-х гг. [18], показывают, что материальная и духовная составляющая культуры, следование обычаям, обрядам являются устойчивым элементом этнического категоризирования и материалом для построения этнической идентичности. Важность традиционной культуры в этом плане подтверждается и современными данными. Согласно всероссийскому репрезентативному исследованию "Российская идентичность в социологическом измерении" [19], "культура" является ведущим признаком в определении "русскости". При ответе на вопрос о том, кого, в первую очередь, можно назвать русским человеком, наибольшую поддержку получило суждение "того, кто воспитан на русской культуре и считает ее своей" (38%). Далее, по убывающей следуют остальные признаки русской этничности, представленной в массовом сознании: того, "чьи родители - русские" (33%), "кто любит Россию" (32%), "кто считает себя русским" (27%), "кто имеет российское гражданство" (20%), "кто говорит по-русски" (13%), "кто исповедует православную веру" (11%).

Возрастание интереса к традиционной русской культуре в группе воцерковленных означает *усиление этнического фактора в этой среде*. В свою очередь, рост числа православных, в той или иной мере ориентированных на выполнение необходимых, предписанных конфессией правил (воцерковляющихся, если говорить церковным языком), свидетельствует о том, что русские, приобщаясь к православной традиции через ее традиционно-культурную, обрядовую составляющую, обретают также и стимул к формированию этнического самосознания.

Традиционная этническая культура описывается этнологами как культура уникальная, специфичная лишь для данной этнической группы, в результате социали-

зации она передается из поколения в поколение, социально "наследуется". По мнению основоположника культурного релятивизма М. Херсковица, именно *уникальная традиция* поддерживает культурно специфический способ поведения и мышления, устойчивый к унифицирующему влиянию западно-европейской модели общественного развития [см. 20]. Поэтому усиление роли традиционной культуры в среде воцерковленных и тех православных, которые стремятся к воцерковлению и сознательно делают в этом направлении какие-либо шаги, будет означать возрастание интереса к своим историческим и этническим корням. Характерная для постсоветского периода постепенная позитивная динамика воцерковления и возникновение интереса к этнической традиционной и национальной культуре провоцируют, в числе прочих факторов, рост русского этнического самосознания, выражающийся, в усилении субъективной значимости этнической идентичности и этнической солидарности русских [21].

Еще одним значимым фактором усиления и сохранения этнокультурной составляющей православной идентичности и русского этнического самосознания является современное официальное наименование РПЦ. Закрепление этнической категории "Русская" в отношении российской православной церкви произошло в СССР вместе с восстановлением института патриаршества во время Великой Отечественной войны. В дореволюционных официальных документах, "Своде законов Российской империи" и вплоть до 1936 г. церковь именовалась "Православная Российская Церковь", а титулатура патриарха звучала как Патриарх Московский и всея России [22]. Историк канонического права протоиерей В. Цыпин указывает, что Архиепископский Собор, открывшийся в Москве в 1943 г., избрал митрополита Сергия "Патриархом Московским и всея Руси" (а не России), потому что изменилось официальное название Церкви. Она стала Русской, а не Российской - в силу того, что Россией в тот период называлась только одна из республик Советского Союза - РСФСР. Понятие же "Русь", согласно церковной традиции, шире, чем понятие РСФСР, оно включает в себя Украину и Белоруссию в качестве канонических территорий Русской (традиционно Российской) Поместной церкви [23].

Таким образом, "православность" сегодня во многом приобретает черты этнокультурной идентичности, и источник этих тенденций - именно в группе воцерковленных. Поэтому естественно допустить, что укоренение православной идентичности, постепенное воцерковление верующих через приобщение к нормам религиозного поведения, обрядам, знаниям и ценностям, будет способствовать неявному *росту традиционалистских ориентации среди* русского большинства страны и усилению *русского этнического самосознания*. Э. Дюркгейм одним из первых обратил внимание на то, что религиозность тесно связана с традиционалистским вектором сознания и наряду с ценностями служит внутригрупповой сплоченности. Происходящее воцерковление русского населения, вполне возможно, будет сопровождаться поиском "своего пути" развития России, с учетом традиционных этнокультурных и религиозно-мировоззренческих ценностей, чуждым отличной от западной модели общественного развития и, в конечном счете, потребностью в "своей" модернизации, ценящей и признающей культурное и духовное своеобразие России.

Гражданский потенциал православной идентичности

Традиционной этнической культуре противостоит культура, понимаемая в социологическом плане как универсалистская, репрезентативная для данного общества в целом, относительно свободная от его деления на различные этнокультурные (этнические и этноконфессиональные) общности и группы. Репрезентативную культуру разделяют *все члены общества* - либо активно соучаствуя в ней, либо пассивно ее признавая. Она включает в себя социальные институты, структуру и системы статусов, а также идеи, убеждения и ценности, которые разделяются всеми акторами, независимо от их конфессиональной и этнической принадлежности и являются основой

для социального взаимодействия и интеграции общества, в том числе политической [см. 24].

Понимание интеграционного и универсального характера современной российской культуры присутствует в православном дискурсе. Сошлемся на высказывание Патриарха Кирилла: "Несмотря на колоссальное разнообразие культур, России удалось сохранить собственную культурную доминанту, избежать кровавых конфликтов на национальной и религиозной почве, а также *включить множество людей в созидание единого пространства доверия и солидарности, экономического благополучия и правовой справедливости*" (выделено мной - С. В.) [25]. Собственная культурная доминанта - это и есть универсальная (репрезентативная) российская культура, которая является сегодня основой для гражданской интеграции всех этнокультурных и этноконфессиональных групп страны. Подчеркнем: она *не является внеэтнической*. В силу исторического развития, значительного численного доминирования русского населения, российская универсальная культура не свободна от этнического русского компонента: она построена на русскоязычном базисе, в виде государственных праздников репрезентирует элементы русской православной культуры - 7 января (Рождество) и 4 ноября (День народного единства и, одновременно, праздник Казанской иконы Божьей Матери).

При этом необходимо учитывать, что Россия страна многонациональная (или поликультурная) и гражданская интеграция не может быть сформирована с участием одной, пусть и самой многочисленной этнической группы. Поэтому и православие сегодня, в условиях отделения церкви от государства, представляет собой только *часть* репрезентативной общероссийской культуры, хотя русские (православные) остаются доминирующим большинством страны. В процессах становления православной и российской общегражданской идентичностей есть общий пафос - эффективно ответить на вызовы гражданской интеграции и солидаризировать общество для очередного витка модернизации.

Происходящее в настоящее время массовое приобщение русских к православной традиции, в том числе к ее обрядовой стороне посредством практики воцерковления (посещение храма, участие в богослужениях, религиозных праздниках) означает *определенное обновление русского этнического самосознания*. Поэтому большая ответственность ложится на РПЦ как на институт гражданского общества, в первую очередь, на священнослужителей в деле поддержания межконфессионального мира, а также на этническое большинство страны, призванное быть основным агентом межэтнической толерантности. Толерантность в своем социальном качестве понимается нами как основа успешной коммуникации и взаимодействие на основе согласия, а в психологическом - как отсутствие враждебности в межгрупповых установках, навык психологического сопротивления неприемлемым нормам и ценностям без применения насилия в отношении носителя этих ценностей и норм [26].

Следует отметить, что численное доминирование православного русского (по самоидентификации и культуре) населения в РФ естественным образом ориентирует государство на взаимодействие с Русской православной церковью как выразителем духовных и культурных интересов большинства. Не имея юридического статуса *традиционной религии* (ввести который призывал законопроект депутата Госдумы А. В. Чуева "О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации"), православие, тем не менее, реально обладает этим статусом. В экспертном заключении на указанный законопроект, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права И. Понкин отметил, что религия становится традиционной на территории государства не потому, что ее таковой признают в Думе, а потому, что она является традиционной де-факто, - то есть в качестве религии, признаваемой исторически "своей" народом (или большой социальной группой), интересы которого обязано учитывать государство. Оно, говоря юридическим языком, "обязано сотрудничать с исторически укоренившимися, традиционными религиями и представляющими их религиозными объединениями пото-

Таблица 2 Русские о гражданских характеристиках "настоящего россиянина" (в % от числа опрошенных)

Характеристики	Калининград	Воронеж	Саратов	Екатеринбург	Томск	Приморье	Республика Бурятия
Средние значения по региону							
Соблюдать законы, уважать Конституцию России (<i>очень важно</i>)	74,0	64,6	77,7	74,5	63,5	63,8	83,5
Чувствовать ответственность за страну (<i>очень важно</i>)	77,2	70,8	65,9	66,5	64,7	61,9	76,7
В группах с актуализированной религиозной идентичностью							
Соблюдать законы, уважать Конституцию России (<i>очень важно</i>)	89,1	73,3	84,1	84,0	75,6	81,7	86,0
Чувствовать ответственность за страну (<i>очень важно</i>)	89,1	77,3	75,2	78,8	77,1	68,3	86,8

Примечание. В таблице представлено распределение ответов на вопрос: "Насколько важно, с вашей точки зрения, иметь перечисленные ниже характеристики для того, чтобы считаться настоящим россиянином?"

Источник: Данные по проекту "Будущее России: социальная сфера". Ресурсная группа ИС РАН - Л. М. Дробижева, М. Ф. Черныш, А. Е. Чирикова. Выборка по каждому региону - 600 - 732 чел.

му, что последние представляют большинство населения Российской Федерации по критерию выражения к ним принадлежности или предпочтительного отношения" [3]. Естественно, что эта обязанность государства относится не только к православию, но и к иным традиционным религиям и конфессиям, представляющим духовные и культурные интересы больших социальных групп, исторически составляющих российский народ.

Говоря о гражданском пафосе православной идентичности, нельзя не затронуть вопрос об отношении церкви как самостоятельного института гражданского общества к государству. Согласно "Основам социальной концепции РПЦ", Русская православная церковь принимает любую форму государственной власти, возникающую в секулярном мире. Будучи наследницей византийской традиции, она предпочитает "богоустановленную" и "богоданную" власть, то есть монархическую. Но ею принимается и демократическая форма. В социальной доктрине РПЦ указывается, что "религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства не противоречит христианскому представлению о призвании Церкви в обществе" [27] и не мешает христианину занимать активную гражданскую позицию.

Исследование, осуществленное в 2007 г. ИС РАН в семи российских регионах, показало, что для верующих очень значимы ценности правового государства. На примере русских с актуализированной религиозной идентичностью и солидарностью (тех, кто "в значительной степени" ощущает единство с людьми своей веры) мы видим, что их гражданские установки даже опережают средние значения по регионам (см. табл. 2).

Чувство ответственности за страну как гражданская установка вытекает из специфики православного понимания гражданского участия. Для православной позиции характерно восприятие гражданственности и гражданского самосознания через призму социального служения и ответственности - т.е. скорее через призму усилия, чем свободы. Согласно православному миросозерцанию, пронизанному эсхатологическим

восприятием мира, человеческое общество движется в сторону постепенного отпадения от Бога и любви в сторону накопления зла и греха. Такое общество нуждается в "улучшении" социального зла, в духовном воздействии со стороны христиан. По словам митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия, "гражданское самосознание формируют не столько "гражданские свободы" в юридическом смысле слова, сколько привитые человеку гражданские добродетели" [28], которые реализуются в общественном служении.

Эта особенность православного мировоззрения проявляется и в трактовке понятия прав человека. Сохраняя на протяжении веков собственное автономное каноническое право, церковь может неконфликтно существовать в рамках самых разных правовых систем. Следует иметь в виду, что современная "базисная для Европы римская правовая традиция была воспринята Русью от Константинополя вместе с христианством". Свобода личности и ее права прямо вытекают из богословской христианской антропологии ("Бог хранит свободу человека, никогда не насилуя его волю") [28] однако, "нормальное", т.е. толерантное умение воспользоваться этим даром возникает только в условиях добровольного нравственного самоограничения.

В силу того, что гражданское участие вовлекает верующего человека в пространство универсальной (репрезентативной) российской культуры, гражданский вектор православной идентичности *в той или иной мере противостоит* традиционному этнокультурному измерению, потому что требует признания равнозначности индивидуальных прав *всех* граждан страны, независимо от их мировоззрения и этноконфессиональной идентичности. Поэтому проблема соотношения традиционной этнической русской и универсальной (репрезентативной) российской культур осмысливается и проблематизируется православным дискурсом через соотношение понятий коллективных (групповых) и индивидуальных прав.

С одной стороны, православие принадлежит традиционной русской культуре, и поэтому официальным православным дискурсом озвучивается призыв к защите коллективных этнокультурных прав - "сохранение культурного наследия и внутренних норм, регулирующих жизнь различных общин... защита прав наций и этнических групп на их религию, язык и культуру" [29]. С другой стороны, православие широко участвует в формировании и поддержании универсальной (репрезентативной) российской культуры, поэтому должно найти свою нишу в гражданском обществе через уважение и признание ценности индивидуальных прав, прав человека. Эта дилемма решается священноначалием через призыв к отысканию баланса между "прогрессом в сфере соблюдения прав личности и меньшинств, с одной стороны, и сохранением национально-культурной и религиозной идентичности отдельных народов, - с другой", через формирование особых ценностных ориентации верующего человека, таких как умение непротиворечиво существовать в плюралистической с мировоззренческой точки зрения системе ценностей, призыв к обществу признать равнозначность антропоцентрической и теоцентрической картин мира [см. 30] и их согласование в духе миролюбия.

В этом контексте православная традиция может внести значительный вклад в процесс согласования *этнического и гражданского* в политическом самосознании русского большинства страны. В современных условиях РПЦ может предложить русскому большинству общественный идеал общегражданской и духовной консолидации, дать ориентиры для становления православной идентичности в контексте гражданского общества, экономической и общественной активности, при этом с опорой на традицию. Согласно Э. Дюркгейму, "даже современные рациональные социальные отношения не могут существовать без священной ценностной основы, базирующейся в значительной мере на традиции" [31, с. 66].

Рост числа верующих и воцерковляющихся, стремление к осознанию своих традиционных корней и усиление этнического самосознания и солидарности среди русских свидетельствуют о процессах обретения этническим большинством страны национального достоинства. Однако без твердых религиозно-мировоззренческих основ

или светских идеологических установок, ориентирующих этническое самосознание русских в духе миролюбия, в нынешних условиях глубокого социального расслоения стихийное восстановление идентичности этнического большинства чревато риском формирования агрессивного этнического национализма. В связи с этим особая ответственность ложится на священноначалие и клириков в деле воспитания и поддержания межэтнического и межконфессионального мира, гражданской ответственности русских. Гражданский пафос современного православия в состоянии противостоять и теократическим тенденциям церковно-государственного симбиоза [см. 32]. В контексте отделения церкви от государства для осуществления этой миссии созданы благоприятные, и даже уникальные институциональные условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Миронов Б. Н.* Историческая социология России. СПб., 2009.
2. *Громыко М. М., Буганов А. В.* О воззрениях русского народа. М., 2000.
3. *Понкин И.* Отзыв на законопроект "О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации", разработанный депутатом Государственной Думы А. В. Чуевым. <http://religion.russ.ru/expert/20020702.html>
4. Право быть с Богом на "ты". Интервью диакона *А. Кураева* журналу "Фома", <http://www.foma.ru/articles/423/>
5. *Каарийнен К., Фурман Д.* Религиозность в России в 90-е годы. http://www.religare.ru/article_print.php?num=58; *Зоркая Н.* Православие в безрелигиозном обществе. Вестник общественного мнения апрель-июнь 2009 N 2; *Синелина Ю. Ю.* О критериях определения религиозности населения // Социол. исслед. 2001. N 7; *Кублицкая Е. А.* Особенности религиозности в современной России // Социол. исслед. 2009. N 4; *Возьмитель А. А.* Социология религии и образ жизни // Социол. исслед. 2007. N 2; *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005, и др.
6. *Зоркая Н.* Православие в безрелигиозном обществе. Вестник общественного мнения апрель-июнь 2009. N 2.
7. О "моде" на религию и истинном духовном возрождении. Ответы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* на вопросы корреспондента газеты "Корriere дела сера" (Италия) Ренцо Чанфанелли // Россия. Духовное возрождение. М., 1999. С. 61.
8. *Мчедлов М. П.* Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественной жизни современной России. М., 2005; *Митрохин Н.* Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2006; *Широкалова Г. С., Аникина А. В.* Политический выбор РПЦ как фактор, определяющий ее будущее // Социол. исслед. 2007. N 10; *Кублицкая Е. А.* Особенности религиозности в современной России // Социол. исслед. 2009. N 4 и др.
9. Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах / Отв. ред. *М. П. Мчедлов*. М., ИС РАН, 2008.
10. Общественное мнение-2009. М., Левада-Центр. 2009. С. 139 - 141.
11. Святейший Патриарх *Кирилл*: Сегодня мы действительно становимся религиозным народом. Стенограмма интервью телеканалу "Россия 24" 9 апреля 2010 г. <http://www.patriarchia.ru/db/print/1134142.html>
12. *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.
13. *Синелина Ю. Ю.* Динамика процесса воцерковления православных // Социол. исслед. 2006. N 11.
14. *Мчедлов М. П.* Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественной жизни современной России. М., 2005.
15. Русские. Этносоциологические очерки / Отв. ред. *Ю. В. Арутюнян*. М., 1992; *Арутюнян Ю. В., Л. М. Дробижьева, Сусоколов А. А.* Этносоциология. М., 1999. С. 57.
16. *Громыко М. М., Буганов А. В.* О воззрениях русского народа. М., 2000.
17. *Савва М. В.* Этнический статус: конфликтологический анализ социального феномена. Краснодар, 1997.
18. *Арутюнян Ю. В., Дробижьева Л. М.* Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1978; *Дробижьева Л. М.* Национальное самосознание и динамика культуры // Нация и культура. Таллин, 1985; *Гузенкова Т. С., Коростелев А. Д.* Этнокультурные ценности и ориентации в республиках Российской Федерации: сходство и различия // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995.
19. Российская идентичность в социологическом измерении. Информационно-аналитический бюллетень ИС РАН. Выпуск 3. 2008. С. 50.

20. *Herskovits M.* Cultural Anthropology. N.Y., 1955; *Арутюнов С. А.* Культура этническая // Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6. М., 1995. С. 55; *Козлов В. И.* Этнос и культура // Советская этнография. 1979, N 3.
21. Выводы о состоянии этнического самосознания русских сделаны на основе сопоставительного анализа фактических материалов, полученных в ходе реализации исследовательских проектов, осуществленных под руководством проф. *Л. М. Дробижевой*: "Национализм, этническая идентичность и регулирование конфликтов в Российской Федерации" (1993 - 1996); "Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности" (1997- 1998); "Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации" (1999 - 2001); "Российская идентичность в Москве и регионах" (2008). Автор участвовала в разработке теоретических подходов и инструментария в исследовании этнической идентичности. См.: *Рыжова С. В.* Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках РФ (по материалам эмпирического исследования) // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995; *Рыжова С. В.* Социальные аспекты межкультурного восприятия // Социология межэтнической толерантности. М., 2003.
22. *Бабкин М. А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. - конец 1917 г.). М., 2007. С. 3; примечание.
23. Протоиерей *Владислав Цыпин*. Каноническое право. М., 2009, С. 250.
24. *Ионин Л. Г.* Социология культуры. М., 1998. С. 76, 173; *Черныш М. Ф.* Этнические и общегражданские ценности // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. *В. С. Магун*. М., 2006; *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000. С. 462.
25. Святейший Патриарх *Кирилл*. Русская Церковь и европейская культура. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1062197.html>
26. Декларация принципов терпимости. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной Конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 // www.unesco.ru; *Newman J.* Foundations of Religious Tolerance. Toronto, 1982. P. 8, 10; *Хомяков М. Б.* Методология понимания термина толерантность // Социология межэтнической толерантности. М., 2003. С. 27 - 29; *Дробижева Л. М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 305.
27. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. <http://www.russian-orthodox-church.org.ru>.
28. Высокопреосвященнейший *Методий*, митрополит Воронежский и Липецкий. Роль православной Церкви в формировании гражданского самосознания на современном историческом этапе Российской государственности, http://www.vob.ru/mirgor/2001/ch_gos2.htm; Протоиерей *Всеволод Чаплин*. Православие и общественный идеал сегодня. Выступление на научно-практической конференции "Социальное учение православия в современном мире" <http://www/religare.ru/>
29. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. <http://www.mospat.ru/documents/dignity-freedom-rights/>
30. Митрополит Смоленский и Калининградский *Кирилл*. Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы. НГ-Религии. 26 мая 1999 г.; Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*. Мир на перепутье. Глобальные общественные процессы перед лицом новых нравственных вызовов. НГ-религии. 11 июня 1999 г.
31. *Гофман А. Б.* Проблематика традиции в творчестве Эмиля Дюркгейма // Социол. исслед. 2004. N 7.
32. *Тощенко Ж. Т.* Современные лики теократии // Мир России. 2010. N 2.